

Научная статья

УДК 316.6:316.35(571.6)

doi:10.22394/1818-4049-2022-98-1-117-124

Жизненные стратегии дальневосточной молодежи

Светлана Сергеевна Халикова

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Дальневосточный институт управления – филиал, Хабаровск, Россия, khalikova-ss@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0897-7866>

Аннотация. На формирование жизненных стратегий молодежи оказывает влияние множество факторов, среди которых одним из значимых является региональная специфика. Субъекты Дальневосточного федерального округа обладают рядом особенностей, которые определяют особый подход к их развитию, объявленному национальным приоритетом XXI века, и создают запрос на сохранение и развитие человеческого капитала в регионах. Молодежь является трудовым и популяционным потенциалом дальневосточного региона, от которого во многом зависит эффективное развитие территории. В этой связи жизненные стратегии дальневосточной молодежи представляют особый исследовательский интерес, в том числе с целью предотвращения возникновения миграционных настроений молодежи. Представленный в статье анализ основывается на результатах проведенного социологического исследования среди молодежи, проживающей в приграничных регионах Дальневосточного федерального округа. Результаты анализа показали, что возможности реализации стратегии жизненного благополучия, стратегии жизненного успеха, семейной самореализации молодежь видит, в том числе и за пределами российских границ, в том числе в Китае. Желание ряда молодых дальневосточников выехать из страны временно (на период обучения) или для постоянного проживания вызвано недостаточностью, по их мнению, возможностей для самореализации и реализации своих жизненных планов на территории Дальнего Востока. Исследование подтверждает, что фактор приграничья оказывает непосредственное влияние на формирование жизненных стратегий дальневосточной молодежи наряду с другими. Наличие запроса на сохранение и закрепление коренного населения на Дальнем Востоке как необходимого условия его эффективного развития требует изучения и осмысления данного противоречия с целью поиска продуктивных решений, реализуемых в том числе в региональной молодежной политике.

Ключевые слова: молодежь, жизненные стратегии, российско-китайские отношения, миграция, Дальний Восток

Для цитирования: Халикова С. С. Жизненные стратегии дальневосточной молодежи // Власть и управление на Востоке России. 2022. № 1 (98). С. 117–124. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2022-98-1-117-124>

Life strategies of the far-eastern youth

Svetlana S. Khalikova

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, the Far-Eastern institute of management – branch of RANEPA, Khabarovsk, Russia, khalikova-ss@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0897-7866>

Abstract. Formation of the life strategies of young people is influenced by many factors, among which one of the most influential is regional specificity. The subjects of the Far-Eastern federal district have a number of features that predetermine special

approach to their development, declared a national priority of the XXI century, and create a request for preservation and development of human capital in the regions. Youth is the labor and population potential of the Far-Eastern region, on which the effective development of the territory largely depends. In this regard, life strategies of the Far-Eastern youth are of particular research interest, including in order to prevent the emergence of migration moods of young people. Analysis presented in the article is based on the results of a sociological study conducted among young people living in the border regions of the Far-Eastern federal district. The results of analysis showed that young people find opportunities to implement the strategy of life well-being, the strategy of life success, family self-realization, including outside the Russian borders, including in China. Desire of a number of young Far-Easterners to leave the country temporarily (for the period of study) or for permanent residence is caused, in their opinion, by insufficient opportunities for self-realization and realization of their life plans in the Far East. The study confirms that the frontier factor has a direct impact on formation of life strategies of the Far-Eastern youth along with the others. Existence of a request for preservation and consolidation of the indigenous population in the Far East as a necessary condition for its effective development requires study and understanding of this contradiction in order to find productive solutions implemented, including in the regional youth policy.

Keywords: *youth, life strategies, Russian-Chinese relations, migration, the Far East*

For citation: Khalikova S. S. Life strategies of the far-eastern youth // Power and Administration in the East of Russia. 2022. No. 1 (98). Pp. 117–124. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2022-98-1-117-124>

Введение

Жизненные стратегии человека формируются под влиянием множества факторов, которые могут быть различного характера, иметь разную природу. Выбор стратегии зависит от социально-экономического состояния и географического расположения региона, в котором проживает человек, от состояния и характеристик социетальной системы в целом, от непосредственного окружения индивида и его личностных качеств и предпочтений. Регион является наиболее влиятельной социокультурной средой, в которой происходит формирование личности человека, его ценностных ориентиров и установок, усвоение норм и ценностей социальной жизни. Социально-экономическая и социокультурная специфика регионов определяет дифференцированность территорий в Российской Федерации, которая проявляется в формировании традиций, ценностей и образа жизни населения и, соответственно, является условием формирования особых

жизненных стратегий.

Дальний Восток России отличается от других регионов и страны в целом в силу многих факторов и условий, имеющих политическое, экономическое, социальное, природно-климатическое, географическое и иное содержание. Во-первых, он представляет собой самый большой федеральный округ России (41% территории страны) и имеет важнейшее геополитическое значение для Российской Федерации. Во-вторых, принадлежность к активно развивающемуся Азиатско-Тихоокеанскому региону определяет его вектор развития и является перспективным направлением будущего России. Это подтверждает принятая в сентябре 2020 г. Национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года¹.

Жизненная стратегия представляет динамическую систему перспективного ориентирования личности, направленную на сознательное изменение и конструиро-

¹ Распоряжение Правительства РФ от 24.09.2020 N 2464-р Об утверждении Национальной программы социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года. URL: <http://government.ru/news/40487/>

вание своей будущей жизни. основополагающие жизненные ориентиры складываются в большей мере в юношеском возрасте, когда человек находится на стадии определения и становления своего жизненного пути. Возраст обучения в вузе (18–23 года) характеризуется переходом к самостоятельной взрослой жизни, отделением от родителей и формированием амбиций и установок на свою будущую жизнь. Молодежь – наиболее адаптивная, решительная, склонная к риску группа населения, подверженная влиянию модных тенденций и новых веяний.

Проблема формирования и реализации жизненных стратегий молодежи представляет научный интерес как для анализа этой социально-демографической группы, так и для понимания дальнейших перспектив развития всего общества.

Результаты ряда исследований показывают, что при наличии возможности покинуть территорию временно (на период обучения) или постоянно большинство молодых людей готовы сделать это. В итоге, миграционные процессы, и без того имеющие отрицательные показатели в настоящее время, в перспективе могут усугубляться. Отток молодых людей из региона может привести к сокращению квалифицированных трудовых ресурсов, молодых семей, уровня рождаемости, что впоследствии может негативно сказаться в целом на развитии территории. Реализовать планы и программы по развитию Дальнего Востока будет достаточно сложно с остающимся здесь потенциалом «стареющего» населения. Анализируя изменение численности и состава населения Дальнего Востока, исследователи отмечают следующие тенденции: стремительное сокращение доли молодежи на территории Дальнего Востока России (с 24,4% в 1990 г. до 18,6% в 2018 г.); процесс сокращения доли молодежи в структуре населения идет более интенсивно, чем в среднем по России (на Дальнем Востоке доля молодежи сократилась на 5,8%, в то время как в России на 4,3%) [Березутский, 2019].

Таким образом, с одной стороны, наличие объективных факторов, связанных с географическим размещением региона, наличием граничащих с дальневосточ-

ными субъектами РФ активно развивающихся государств, которые представляют миграционный интерес для молодежи, выстраивающей свои жизненные стратегии за пределами родного региона; с другой – наличие запроса на сохранение и закрепление коренного населения на Дальнем Востоке как необходимого условия его эффективного развития.

Сложившееся противоречие между миграционной активностью дальневосточной молодежи и наличием запроса на сохранение и закрепление коренного населения на Дальнем Востоке как необходимого условия его эффективного развития, требует изучения и осмысления с целью поиска продуктивных решений.

Теоретические аспекты исследования

Понятие «жизненные стратегии» не имеет однозначного толкования, несмотря на то, что привлекает внимание исследователей уже не одно десятилетие. Одной из первых теорий, в которой проводится осмысление жизненных стратегий, является концепция социального действия М. Вебера [Вебер, 1990].

Любое действие актора обусловлено потребностью, осознанной целью и средствами достижения, ориентацией на конечный результат, а значит является структурной компонентой жизненной стратегии.

Комплексный анализ жизненной стратегии личности был проведен К. А. Абульхановой-Славской [Абульханова-Славская, 1991]. В своих трудах она определила факторы, влияющие на формирование стратегий, и предложила их типологию. Типы и механизмы стратегий также являлись предметом исследований Ю. М. Резника и Т. Е. Резник [Резник, Резник, 1995].

Жизненными стратегиями молодежи как отдельной социально-демографической группы отечественные исследователи занимаются с конца XX в., в результате чего сформировалась солидная теоретическая и эмпирическая база. В работах Г. А. Чередниченко, В. Н. Шубкина, В. И. Чупрова, Ю. А. Зубок стратегии исследуются через систему ценностных ориентаций, процесса обретения статуса и профессионального самоопре-

деления молодых людей [Чередниченко, Шубкина 1985; Чупрова, Зубок, 2020]. В данном контексте интересна и работа Л. Б. Осиповой и Л. А. Энвери, в которой под жизненной стратегией понимается «динамическая система перспективного ориентирования личности, направленной на сознательное изменение и конструирование своей будущей жизни» [Осипова, 2012; Энвери, 2012].

Исследованием проблем молодежи Дальнего Востока занимаются Ю. В. Березутский, Н. М. Байков, в работах которых отражены результаты многочисленных социологических исследований по вопросам самочувствия, настроений, ценностных ориентаций, жизненных планов и стратегий дальневосточной молодежи [Березутский, 2019; Байков, 2008].

Влияние региональных особенностей на формирование жизненных стратегий наряду с другими факторами рассматривалось современными исследователями, такими как О. В. Дудник [Дудник, 2002], Д. Ю. Чеботарева [Чеботарева, 2006] и др.

Приграничная зона Российской Федерации и Китайской Народной Республики представляет исследовательский интерес по различным аспектам, однако влияние приграничья на жизненные стратегии населения до сих пор оставалось за пределами внимания исследователей.

Методология исследования

С целью изучения влияния приграничья на жизненные стратегии молодежи при участии автора было проведено социологическое исследование «Мнение студенческой молодежи о современной России, её месте в изменяющемся мире, перспективах её развития, отношениях с соседними странами»². Исследование проводилось с помощью метода сбора эмпирической информации – анкетного опроса, который позволил получить ин-

формацию, касающуюся знаний, мнений, оценок, суждений студенческой молодежи о взаимодействии с соседними странами, граничащими с территориями Российской Федерации на востоке и западе страны. Массовый опрос 962 респондентов был проведен с использованием Google формы. Выборка репрезентативна по гендерной, территориальной, возрастной принадлежности. Ошибка выборки не превышает $\pm 4\%$.

Репрезентативность выборки была обеспечена: расчетом долевого представительства респондентов по признакам пола, возраста (от 18 лет и старше), территориальной принадлежности (студенческая молодежь, проживающая на территориях субъектов РФ, граничащих с Китаем) с использованием статистических данных о численности рассматриваемых социальных групп в регионе; проведением ремонта выборки по завершении формирования базы данных опроса.

Приграничной зоной Дальнего Востока, где непосредственно соприкасаются РФ и КНР, являются Хабаровский край, Приморский край, Забайкальский край, Амурская область, Еврейская автономная область. Опрос проводился среди студентов старших курсов высших учебных заведений, находящихся на территории Хабаровского края, Приморского края, Амурской области. Выбор данных субъектов РФ для проведения исследования был обусловлен степенью близости границы, наличием наибольшей протяженности граничащей территории и наибольшего количества студентов, проживающих на этой территории.

Анкета состояла из трех блоков вопросов. Первый блок посвящен пониманию уровня и значимости отношений с соседними странами, а также вопросов, связанных с безопасностью на приграничных территориях. Второй блок анке-

² Социологическое исследование «Мнение студенческой молодежи о современной России, её месте в изменяющемся мире, перспективах её развития, отношениях с соседними странами» (2020). Генеральную совокупность представляют студенты старших курсов вузов г. Хабаровска, г. Владивостока, г. Благовещенска. Методом анкетного опроса (с использованием Google формы) охвачено 962 респондента. Тип выборки – квотный, по трем характеристикам: территориальная принадлежность, курс обучения, пол. Ошибка выборки не превышает $\pm 4\%$. Научный руководитель – Симонян Р. Х., д-р социол. наук, главный научный сотрудник Института международных исследований МГИМО МИД России, г. Москва. Полевой руководитель в субъектах ДФО – С. С. Халикова, канд. социол. наук, доцент. Хабаровск: Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС.

ты включал вопросы личного восприятия наличия приграничных связей и отношений, а также планы, взгляды, ценности, устремления относительно проживания в приграничных территориях. Анализ данного блока вопросов позволил решить исследовательские задачи относительно выстраивания жизненных стратегий молодежи в условиях приграничного проживания. В третьем блоке представлены вопросы, касающиеся личной информации респондентов – пол, курс обучения, уровень дохода. Это позволило удовлетворить исследовательский интерес в разрезе данных характеристик. Полученные данные обрабатывались с использованием программного обеспечения SPSS, что позволило провести более глубокий анализ, применяя линейные и корреляционные зависимости, и достичь исследовательскую цель.

Также был использован вторичный анализ социологического исследования, проведенного в 2018 г. по теме «Оценка мнения дальневосточников о жизни и перспективах развития на Дальнем Востоке России», в рамках которого проведена 21 фокус-группа (из которых 9 – молодежных) в четырех дальневосточных субъектах РФ (Хабаровский край, Приморский край, Амурская область, Сахалинская область) в 9 городах с общим количеством участников 199 человек: Хабаровск, Комсомольск-на-Амуре, Владивосток, Находка, Уссурийск, Благовещенск, Белогорск, Южно-Сахалинск, Холмск (научный руководитель – канд. социол. наук, доцент Ю. В. Березутский).

Типология жизненных стратегий дальневосточной молодежи

Для проведения анализа воспользуемся одной из самых распространенных типологий жизненных стратегий, предложенных Ю. М. Резником: стратегия жизненного благополучия, стратегия жизненного успеха, семейной самореализации [Резник, 2005]. Исходя из ценностных ориентаций, на которые нацелены молодые люди, эти стратегии и являются доминирующими [Березутский, 2018]. А механизмами реализации данных стратегий являются получение образования, установление новых связей и знакомств, проживание в условиях, способствующих

реализации жизненных планов; переезд в более перспективные регионы.

Проанализируем результаты исследования, проведенного в 2020 г. среди студенческой молодежи Дальнего Востока. По мнению респондентов, государство создает возможности для удовлетворения потребностей человека, однако возможностей для самореализации и удовлетворения материальных потребностей недостаточно, так ответили 25,3% и 67,8% респондентов соответственно. В связи с этим молодые люди готовы искать новые места реализации своих устремлений и жизненных планов, в том числе и в других странах. Образование, по мнению молодых людей, является лифтом в дальнейшую жизнь, помимо знаний, практических навыков формирует круг общения и задает направление к дальнейшей самореализации. Территориальная близость Китая дает возможность получить образование и знание китайского языка, который становится все более востребованным в условиях возрастающего влияния Китая на мировую экономику. Многие студенты отметили, что образование за границей – это возможность реализации стратегии жизненного успеха и благополучия. Большинство из опрошенных (76,9%) сказали, что при наличии возможности получить образование за границей, непременно воспользовались бы ей. И только 14,2% ответили, что для них это непривлекательно, остальные (8,9%) затруднились ответить на данный вопрос. В большинстве случаев (89,4%) преградой для получения образования в Китае явилась стоимость проживания и обучения.

Обязательно бы воспользовались возможностью работать за границей 77,9% респондентов, только 10% ответили, что их это не привлекает. Причем, на начальном этапе готовы занимать должности официантов, танцовщиков, распространителей буклетов и другие, которые не требуют профессиональных квалифицированных знаний. Большинство рассматривает это как старт и «возможность закрепиться на территории страны». Некоторые отмечали, что получение образования в Китае прибавило бы шансов на успешное трудоустройство в этой стране. Сложившаяся благоприятная экономи-

ческая обстановка в Китае способствует развитию бизнеса, привлекая молодых, энергичных и инициативных людей.

Миграционные настроения молодежи подтверждают и ответы студентов на вопрос о готовности к переезду в другую страну. Обязательно бы воспользовались такой возможностью 68,5% участников опроса, еще 18,3% – не определились и не смогли ответить на данный вопрос однозначно, 13,2% – ответили, что их это не привлекает. Понимание и осознание того, что Китай – это страна с другими ценностями, менталитетом и устройством жизнедеятельности не являются препятствием для переезда на постоянное место жительства.

Причем, создание смешанной семьи также является вполне приемлемым как для парней, так и для девушек. Принадлежность к разным расам не является препятствием, по мнению респондентов, для создания крепкой хорошей семьи. Девушки отметили, что гендерный дисбаланс на Дальнем Востоке России (количество женского населения превалирует над мужским) и в Китае (где, наоборот, мужчин детородного возраста больше, чем женщин) может быть решен через смешанные браки. Поэтому стратегия семейной самореализации молодежи может быть реализована и за пределами родной страны.

Среди причин покинуть страну респонденты отметили, прежде всего, предложение хорошо оплачиваемой работы (47%), а также понижение уровня жизни (18,2%), отсутствие достойно работы по специальности (12,2%) и заключение брака за пределами России 9,7%. Не собирается уезжать из страны каждый десятый

опрошенный (10,9%).

Значительную часть российской диаспоры в Китае, которая в настоящее время насчитывает около 20 тыс. человек, составляет молодежь [Симолян 2017]. Динамично развивающаяся страна привлекает российскую молодежь благоприятной экономической ситуацией, возможностью развивать свой бизнес или получением исследовательских грантов; молодежь видит больше возможностей реализации своих планов, достижения успехов на территории соседнего государства.

Заключение

Таким образом, молодежь, будучи наиболее активной частью населения в трудоспособном и репродуктивном возрасте, адаптированной к непростым климатическим условиям, в случаях ограниченных возможностей самореализации, трудоустройства, получения материальных благ и выгод, готова покинуть Дальневосточный федеральный округ с целью реализации своих жизненных стратегий за его пределами. В современных быстроменяющихся условиях есть потребность в систематическом исследовании жизненных планов и миграционных настроений молодежи с целью своевременного реагирования на их изменения. Результаты мониторинга могут находить отражение в реализации мероприятий молодежной политики. Одной из целей региональной молодежной политики является создание условий реализации жизненных стратегий и самых амбициозных жизненных планов молодежи на территории региона. Это позволит закрепить и сохранить местное население и успешно реализовать планы по развитию Дальнего Востока.

Список источников:

1. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991.
2. Байков Н. М., Березутский, Ю. В. Дальневосточная молодежь как субъект миграционных настроений // Власть и управление на Востоке России. 2008. № 4. С. 67–74.
3. Березутский Ю. В. Социальная активность молодежи региона: социологический анализ. Хабаровск: Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС, 2019.
4. Вебер М. Основные социологические понятия. Избранные произведения / пер. с немецкого и общая ред. Ю. Н. Давыдов. М., Прогресс, 1990. С. 602–633.
5. Дудник О. В. Жизненные стратегии северян в условиях трансформации россий-

ского общества: автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.социол.н. спец. 22.00.04. М.: Сев. междунар. ун-т, 2002.

6. Зубок Ю. А. Молодежь: жизненные стратегии в новой реальности // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 4–12. DOI 10.14515/monitoring.2020.3.1688.

7. Осипова Л. Б., Энвери, Л. А. Жизненные стратегии современной молодежи // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2012. № 4. С. 106–108.

8. Резник Т. Е., Резник Ю. М. Жизненные стратегии личности: поиск альтернатив. М.: б.и., 1995. 69 с.

9. Симонян Р. Х. Миграционные настроения российской молодежи: региональный аспект // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. №6. С. 313–324.

10. Симонян Р. Х., Слуцкий Л. Н. Сравнительный анализ массового сознания студенческой молодежи российско-европейского и российско-китайского приграничья: опыт математического моделирования // Балтийский регион. 2020. № 2. С. 40–53. DOI 10.5922/2079-8555-2020-2-3.

11. Сюпова М. С., Козлов А. И. Структура и характерные черты современной молодежи // Ученые заметки ТОГУ. 2021. Том 12. № 3. С. 107–111.

12. Тишков В. А., Бараш Р. Э., Степанов В. В. Идентичность и жизненные стратегии студенчества в России // Социологические исследования. 2017. № 8. С. 81–87.

13. Халикова С. С. Молодежь Дальнего Востока о российско-китайских отношениях // Вестник института экономики российской академии наук. 2017. № 4. С. 60–69.

14. Чеботарева Д. Ю. Жизненные стратегии студенческой молодежи Юга России. Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.социол.н. спец. 22.00.06. Ростов-на-Дону: Рост. гос. пед. ун-т, 2006.

15. Чередниченко Г. Л., Шубкин В. Н. Молодежь вступает в жизнь. М.: Мысль, 1985.

References:

1. Abulkhanova-Slavskaya K. A. Life strategy. M.: Thought, 1991. (In Russian).
2. Baikov N. M., Berezutsky, Yu. V. Far Eastern Youth as a Subject of Migratory Moods *Vlast' i upravleniye na Vostoke Rossii* [Power and Administration in the East of Russia], 2008, no. 4, pp. 67–74. (In Russian).
3. Berezutsky Yu.V. Social activity of youth in the region: a sociological analysis. Khabarovsk: Far Eastern Institute of Management – branch of the RANEPА, 2019. (In Russian).
4. Weber M. Basic sociological concepts. Selected works / trans. from German and general ed. Yu. N. Davydov. M., Progress, 1990, pp. 602–633. (In Russian).
5. Dudnik O. V. Life strategies of northerners in the context of the transformation of Russian society: author. dis. for the competition scientist step. Ph.D. specialist. 22.00.04. M.: Sev. intl. un-t, 2002. (In Russian).
6. Zubok Yu. A. Youth: life strategies in the new reality *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny* [Public opinion monitoring: economic and social changes], 2020, no. 3, pp. 4–12. DOI 10.14515/monitoring.2020.3.1688. (In Russian).
7. Osipova L. B., Enveri, L. A. Life strategies of modern youth *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta* [Bulletin of the Vyatka State University for the Humanities], 2012, no. 4, pp. 106–108. (In Russian).
8. Reznik T. E., Reznik Yu. M. Personal life strategies: the search for alternatives. M.: б.и., 1995, 69 p. (In Russian).
9. Simonyan R. Kh. Migration moods of Russian youth: a regional aspect *Monitoring*

obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny [Public opinion monitoring: economic and social changes], 2017, no. 6, pp. 313–324. (In Russian).

10. Simonyan R. Kh., Slutskin L. N. Comparative analysis of the mass consciousness of student youth in the Russian-European and Russian-Chinese borderlands: the experience of mathematical modeling *Baltiyskiy region* [Baltic region], 2020, no. 2, pp. 40–53. DOI 10.5922/2079-8555-2020-2-3.

11. Syupova M. S., Kozlov A. I. Structure and characteristic features of modern youth *Uchenyye zametki TOGU* [Uchenye zametki TOGU], 2021, vol. 12, no. 3, pp.107–111. (In Russian).

12. Tishkov V. A., Barash R. E., Stepanov V. V. Identity and life strategies of students in Russia *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological research], 2017, no. 8, pp. 81–87. (In Russian).

13. Khalikova S. S. The youth of the Far East on Russian-Chinese relations *Vestnik instituta ekonomiki rossiyskoy akademii nauk* [Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences], 2017, no. 4, pp. 60–69. (In Russian).

14. Chebotareva D. Yu Life strategies of student youth in the South of Russia. Abstract dis. dis. for the competition scientist step. Ph.D. specialist. 22.00.06. Rostov-on-Don: Rost. state ped. un-t, 2006. (In Russian).

15. Cherednichenko G. L., Shubkin V. N. Youth enters into life. M.: Thought, 1985. (In Russian).

Статья поступила в редакцию 20.12.2021; одобрена после рецензирования 18.01.2022; принята к публикации 21.01.2022.

The article was submitted 20.12.2021; approved after reviewing 18.01.2022; accepted for publication 21.01.2022.

Информация об авторе

С. С. Халикова – канд. социол. наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления и служебного права, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Дальневосточный институт управления – филиал.

Information about the author

S. S. Khalikova – Candidate of Sociology, Associate Professor, the chair of state and municipal administration and service law, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, the Far-Eastern institute of management – branch of RANEPА.